

Я этим всем живу...

№15, - субот, 2002, р 12-В

“Страшно не то, что ты мало сделал, а то, что можешь остановиться”.

Ю.Г.Эльстер

Больше двух часов сидим мы с Юлием Георгиевичем Эльстером в его кабинете и неторопливо беседуем о его жизни.

Передо мной энергичный жизнерадостный человек с молодыми глазами и цепкой памятью. Он ровесник моего старшего брата, ленинградец, блокадник - это сближает нас, и все, что он рассказывает мне, я как будто бы вижу; одна картина сменяет другую.

Родился Юлий Георгиевич в семье учителей, в 1932 году, в Ленинграде. Его мать работала зав. учебной частью в одной из школ, отец - директором другой школы; семья потомственных педагогов и петербуржцев - дед был директором гимназии. Родословные тогда отслеживать было не принято, фа-

милія немецкого происхождения, но знал о своих предках мальчик маловато, мама и отец по документам считались русскими. Семья жила в центре города, на Фонтанке, занимая в коммунальной квартире две комнаты. От деда сохранилась старинная, массивная мебель, застекленные шкафы с множеством книг.

Когда началась война, Юлию было 9 лет, и поначалу, как все его сверстники, не представляя себе, что это за война, с удивлением и радостью наблюдал подросток полеты самолетов над городом, слушал отдаленный грохот орудий. Но война заявила о себе очень быстро, и лик ее был ужасен. Сначала на фронт отправился отец, через два месяца умерла бабушка, а потом в голодном и холодном горо-

дую группу таких детей, как он, прикрыв их матрацами на случай обстрелов.

Начиналась новая, самостоятельная жизнь. Детский дом в Тюменской области приютил детей, опаленных войной. Здесь формировался у мальчика характер, здесь он понял, что уважение и достоинство надо отстаивать. Но в 1944 году его развезли отец, и мальчик оказался в воинской части в Орджоникидзе, где отец служил инструктором политотдела. Сыном полка Юлия не сделали, так как он был приотце, но сшили форму, и все любили мальчика, гордого своей принадлежностью к Армии. В мае 1945 года вернулись в Ленинград. Нужно было учиться. Отец устроился директором первого в Ленинграде ремесленного училища. А сын за рукопашную

схватку при отстаивании своего права на независимость от «неформальных лидеров» в классе из школы был отчислен. Но мальчик был способным и, сдав экстерном экзамены за седьмой класс, пошел в вечернюю школу, одновременно работая электриком. Окончив школу, собрался поступать в академию связи им. Буденного, но его не приняли из-за фамилии. Поступил в Политехнический институт.

Молодой и красивый человек, с гривой иссиня-черных волос и светло-серыми глазами. Ему 19 лет. И появилась вдруг та, единственная, без которой просто невозможно жить. Ей 18 лет. И что тут думать о будущем, об учебе, о проверке чувств, да и об армии, наконец?! Невозможно жить друг без друга! Женился, перешел на вечернее отделение, устроился работать на завод. На II курсе призывали в Армию. Жена объявила о беременности, нельзя в Армию, поступил в училище МВД, бросив ВУЗ, учился 3 года, закончил с отличием и был оставлен там освобожденным секретарем комсомольской организации.

Лето 1953 год - в стране объявлена большая амнистия; осложняется криминальная обстановка в Ленинграде, учащаются случаи бандитизма и разбоя. В городе объявили комсомольский набор в милицию, в уголовный розыск, и наш герой смело отправляется на борьбу с нарушителями общественного порядка. С 1955 по 1964 год работает в Уголовном розыске. Но молодость берет свое, еще в училище он занимается в самодеятельности, прекрасно читает стихи и прозу. На сцене держится непринужденно, красиво, не боясь публики, сразу овладевает ее вниманием. Это было замечательно. Ему, как участнику самодеятельных коллективов, было поручено вести заключительный концерт

победителей. Самый значительный ансамбль в те годы, под управлением А.С.Бадхена, в составе которого были такие звезды как Мария Пархоменко, Александр Колкер, Ким Рыжов, пригласил его быть ведущим на международном молодежном фестивале в Москве.

29 сентября 1962 года – первый концерт на Кремлевской сцене. Все это время юноша продолжает работать в УГРО, на концерты его буквально «отпрашивают» различными «строгими бумагами», в которых сообщается, что не отпустить ведущего – значит сорвать концерт.

Желая все-таки завершить свое образование, в эти годы Юлий еще поступает в университет на юридический факультет, вечернее отделение. В УГРО смотрят на это косо: и концерты, и учеба в гражданском ВУЗе; пришлось перевести документы в академию МВД РСФСР. Закончил академию отлично, оставляли на кафедре. Но к этому моменту в семье начался разлад. Жена не выдержала его постоянного отсутствия, ушла устраивать новую жизнь, не обременив себя узами материнства. Через год, почувствовав себя лишним в семье тещи, уйти пришлось и Юлию, оставив сына на попечение бабушки и деда. Объявили в стране очередной набор на Север, на молодежную стройку трубопровода Шайм-Тюмень. Сбор недолгий, ничего нет, ничем не обременен – вещмешок, фанерный чемодан и вперед.

В общей сложности 30 лет жизни отдано Северу. Уезжал юристом, а стал строителем, начинал с начальника участка. «Чем только не занимался», – задумчиво вспоминает Юлий Георгиевич. И с заключенными пришлось работать. На реке Оби, на острове нашли месторождение нефти, нужно было создать Нефтеюганский трубопровод. Техники не было, плавучие краны не работали, все грузы переносили на плечах человек 100 заключенных, и ими надо руководить.

Зная уголовный мир не понаслышке, собрал Юлий

Георгиевич своих подчиненных и объявил им свою биографию. Знал, что по своей «почте» сами узнают, что он из УГРО, и могут прибить, поэтому акценту лучше расставить честно.

– Да, работал в УГРО 10 лет, зря никого не посадил и не подставил – можете проверить.

Встает «авторитет» Васья Шамарин.

– Да знаем уже о тебе, но раз сам рассказал, оставайся – руководи!

В тайге месяцами мотались, продукты с вертолета в мешках получали, спали в продуктовых вагончиках.

«Всего повидал на Севере. Север закаляет людей и не выносит слабости и безволия», – задумчиво добавляет Юлий Георгиевич.

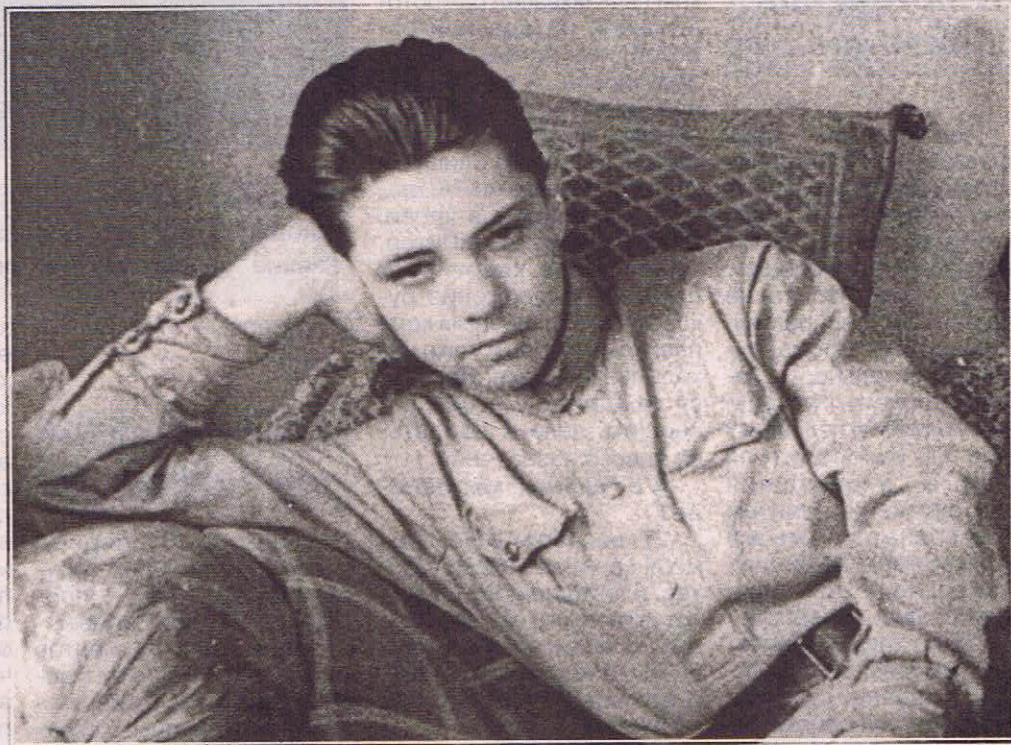
начальником строительного управления, затем новые стройки, новые трубопроводы.

«Знаете что такое – 58 градусов? Воздух звенит, не колышется, звезды яркие до неправдоподобия... Красота и жуть!» Так работал до 1985 года. Затем друг пригласил в трест «Сургут-проводмеханизация» (по ремонту импортной техники). Газопровод, который шел в Европу начинался здесь, назначение качественное, зарубежное. Здесь Юлий Георгиевич работал председателем профсоюзного комитета треста. На вертолетах облетал он свои подразделения. Очень высок был авторитет у профсоюза, людям оказывалась помощь, был хороший контакт с руково-

дом, отстаивали право на льготы Севера.

В 1995 году здоровье жены ухудшилось, вернулись в Ленинград уже пенсионерами.

И вот, наконец, осели здесь в Сестрорецке. «Без работы не умею жить», – говорит Юлий Георгиевич. Он стал членом президиума совета ветеранов, юрист-консультантом, зам.председателя координационного совета общественных организаций района, членом административной комиссии Курортного района, членом комиссии по социальной защите населения, членом общественной редколлегии газеты «Вести Курортного района» и ведущим программы «Еще не вечер» кабельного телевидения Курортного района. Ра-

Имел там Юлий Георгиевич большой авторитет, за что в 1969 году был избран зам.председателя Нефтеюганского горисполкома – 10 лет отработал. В 1977 году с почестями вернулся в Ленинград.

Работал директором Сестрорецкого парклесхоза, а затем начальником РЖУ Курортного района. В 1978 году встретил Юлий Георгиевич свое счастье. С новой женой снова на Север, в Урал-нефтегаз. Там проработал 2 года

дителями всех служб. В это время в правительстве готовится проект о снятии северных льгот.

«Не без моей помощи удалось тогда прекратить это безумие», – не без гордости отмечает Юлий Георгиевич. По примеру Ленинграда создал он там объединенный Тюменский областной совет профсоюзов, куда вошли строители, авиаторы, бурильщики. И громадным этим коллективом, собрав подписи под протестом

ботает безвозмездно. «Надо же, думаю я, – ведь столько нагрузок, что даже названия запомнить и то сложно, может «свадебный генерал?» Но он словно догадывается о моих размышлениях: «Знаете, я этим всем живу и счастлив, что могу быть полезным людям».

С юбилеем Вас, Юлий Георгиевич! Здоровья Вам и долгих лет творческой активной жизни.

Кира Марач